

Ефремова О. Н.

ПРИЗВАНИЕ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация

В фокусе внимания религиозно-философского осмысления проблема призвания и предназначения человека, принятия и следования своему индивидуальному жизненному пути, самостановление. Исследование проблемы призвания и предназначения открывает ряд вопросов, требующих осмысления: судьба, свобода, смыслотворчество, самосозидание, субъектность и авторство собственного жизненного проекта. В философских словарях «призвание» понимается как особое расположение, склонность или влечение человека к какому-то виду деятельности, дело всей его жизни. Христианская традиция предлагает понимание призвания как Божественной воли, действующей в человеке и обществе, направляющей ко благу, реализующей Божественный Промысел [7]. Нам представляется важным шаг к интеграции дефиниций и формулирование тезисов, ориентирующих человека на его индивидуальный путь призвания и предназначения.

Для просветительских целей важно достичь такого языкового баланса между обыденным, философским и религиозным, владея которым стало бы возможным распространение философских и религиозных идей для широкой аудитории. В условиях морального плюрализма, ценностного приоритета материальных благ и обладания властью,

информационных манипуляций общественным и индивидуальным сознанием острее переживается потребность в ориентирующей функции как научного знания, так и мистически-интуитивного. Таким образом, мы говорим о потребности человека в адаптированном, понятном на уровне обыденности ориентирующем его знании. Тезисы, раскрывающие суть призвания и предназначения для обыденного сознания, выступают целью нашего исследования.

Методологией исследования выступает телеология Аристотеля, феноменология и экзистенциализм, византийское богословие М. Исповедника и протестантская теология П. Тиллиха.

Метод исследования: философская эклектика.

Результатом работы выступают предложенные дефиниции понятий «призвание» и «предназначение», а также тезисы, раскрывающие путь следования призванию и предназначению.

Ключевые слова: призвание, предназначение, самоосуществление, потенция, творчество, свобода, судьба

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ефремова О. Н. Призвание и предназначение человека: религиозно-философское осмысление // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 2. С. 16–23

PHILOSOPHY

Efremova O. N.

HUMAN VOCATION AND PURPOSE: RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Abstract

The religious and philosophical understanding focuses on the problem of human vocation and destiny, the problem of accepting and following your individual life path, self-creation. The study of the problem of vocation and purpose opens up a number of issues that require reflection: fate, freedom, meaning-making, self-creation, subjectivity and authorship of one's own life project. In philosophical dictionaries, "vocation" is understood as a special disposition, inclination or attraction of a person to some kind of activity, the work of his whole life. The Christian tradition offers an understanding of vocation as the Divine will acting in a person and society, directing to the good, realizing the Divine Providence. It seems to us an

important step towards the integration of definitions and the formulation of theses that orient a person on his individual path of vocation and purpose. We are talking about a person's need for adapted, understandable at the level of everyday life, orienting knowledge. Theses that reveal the essence of vocation and purpose for everyday consciousness are the purpose of our research.

Keywords: vocation, purpose, self-fulfillment, potency, creativity, freedom, destiny

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Efremova O. N. Human vocation and destiny: religious and philosophical understanding // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 2. P. 16–23

Проблема осмысления человеком своего призвания и предназначения обрела актуальность в условиях аномии, смещения ценностных приоритетов в пользу материальных благ, обладания властью, достижения карьерного роста, социального успеха. Информационные манипуляции настолько исказили изначальную цель индивидуально-жизненного пути, подменяя цели средствами, что теперь эта подмена стала нормой. Терминальные ценности (развитие, самореализация, становление, смысловая наполненность бытия и другие) уступили место инструментальным (власть, деньги, популярность и слава, прочие другие). Продолжение информационного давления усугубляет ситуацию для осознания и констатации произошедшей подмены и последующей остановки эскалации «достижений». Подмена произошла и в самой системе критериев оценки успехов и достижений человека и общества. Социальная жизнь большей части городского населения перешла в онлайн, что потребовало новой эскалации – визуализации жизни, успехов, достижений и неудач. Таким образом, критерии успешности оказались связанными с требованием видимости, свидетельства другими людьми индивидуального жизненного пути. Следует отметить, что этот путь перестал быть индивидуальным, так как решения во многом принимаются с оглядкой на внешних свидетелей. Важной стала обратная связь: количество подписчиков, зрительская активность, просмотры. Второй, не менее мощный, информационный фактор, уводящий человека от своей индивидуальной траектории становления, – это множество навязывающих себя школ, позиционирующих себя как развивающие и содействующие повышению качества жизни. Этот общий информационный гул в сети является препятствием возможности расслышать собственные желания, стремления, мотивы, цели, ценности, потребности. Здесь необходимо отметить, что проблемой становится суррогатное замещение собственных потребностей, целей – предложенными чужими. Эти замещающие цели и потребности, способы и средства могут быть сами по себе благими, но следованию за этими внешними источниками должно предшествовать осознанное соизмерение со своей субъектностью, с собственным личностным центром.

Необходимость обращения к сути призвания и предназначения обусловлена попыткой и поиском такой архетипической формы, где главной составляющей является осознанное соизмерение, соотнесение собственных потребностей, ценностей, целей и способов, средств их воплощения. Призвание и предназначение могут быть изначально определены как архетип, в русле которого возможно движение к аутентичности и целостности.

Призвание и предназначение как архетип индивидуации

Карл Юнг в своей работе «Бог и бессознательное» говорит о становлении личности и в этом контексте о ее предназначении. Понимание становления личности возможно при условии признания за ней способности к сопротивлению и душевной целостности. К. Г. Юнг как и Н. А. Бердяев различают индивида и личность как начальную и последующую стадии развития психики, становления человеческого духа. Движение от индивида к личности для Юнга означает «максимальное раскрытие, осуществление целостности индивидуальной сущности» [9, с. 459]. Личность у Юнга получает следующее определение: «высшая реализация врожденного своеобразия у отдельного живого существа и результат наивысшей жизненной стойкости, абсолютного приятия индивидуального сущего и максимально успешного приспособления к общезначимому при величайшей свободе выбора и собственного решения» [9, с. 459].

Но оба автора (К. Г. Юнг и Н. А. Бердяев) признают, что личность и совершенное ее осуществление являются недостижимым идеалом, который в свою очередь служит «указателем пути». На этом пути самоосуществления Юнг обозначает имеющееся серьезное противоречие: между инертностью и надобностью движения личности к самоосуществлению. «Личность имеет надобность в мотивирующем понуждении со стороны внутреннего или внешнего рока» [9, с. 461]. Таким «роком», «понуждением» для личности, согласно Юнгу, выступает «верность собственному закону». Здесь делается особый акцент на «сознательном решении» как условии исполнения этого закона. «Личность никогда не может развернуться, если человек не выберет – сознательно и осознанным моральным решением – собственный путь» [9, с. 462]. В противном случае этот путь самоосуществления имеет все шансы превратиться в бессознательный автоматизм.

Чтобы такой осознанный выбор своего пути состоялся, необходимо, считает К. Г. Юнг, чтобы этот путь представлялся человеку наилучшим. Проблема признать следование своему пути как наилучшему состоит в том, что этот самый путь оказывается тернистым, труднопреодолимым и обрекает идущего на переживание одиночества. Обыденное сознание не находит для себя иного объяснения нужды следовать такому трудному пути, иначе чем подчинение голосу демона или другой силы, которой одержим такой человек. Примерами таких личностей, избравших собственную стезю, становятся герои мифов и реальных исторических событий.

Ответом Юнга на прямой вопрос об источнике понуждения к избранию человеком собственного пути является

– предназначение и характеризуется как «некий иррациональный фактор, который фатально толкает к эмансипации от стада с его проторенными путями» [9, с. 464]. В дефиниции отчетливо звучит требование к становящейся личности обрести психологическую самостоятельность, автономность, обнаружить собственное ядро, субъектность.

Юнг настаивает на своего рода детерминированности личностного становления: «это предназначение действует как божественный закон, от которого невозможно уклониться» и еще более категорично формулирует: «кто имеет предназначение, кто слышит голос глубин, тот обречен» [9, с. 464]. Эта обреченность в следовании предназначению, в исполнении своего жизненного пути.

Юнг утверждает, что предназначение не есть только удел исторических масштабных личностей. Различие существует лишь в том, насколько отчетливо проступает и может быть распознан сам «зов», как далеко и как различимо для сознания он звучит. Чем более личность неопределенна и бессознательна, чем более она растворена и неотличима от социальности в ущерб своей целостности, тем глуше в ней звучит «зов» предназначения. Социальная конформность, некритичное следование конвенциям, принципам, законам, растворение в социальной среде препятствуют осознанному выбору собственного пути. «Место внутреннего голоса заступает голос социальной группы и ее конвенций, а место предназначения – коллективные потребности» [9, с. 465]. Следование предназначению предъявляет требование к личности: быть автономной, самостоятельной в мышлении, свободной в принятии решений, различать свой голос (мыслей, чувств, потребностей) в толпе других.

Действующий в личности от рождения внутренний закон дает возможность достичь целостности и нацеливает на индивидуально проживаемую жизнь [9, с. 469]. Юнг резко поляризует две альтернативы решения: «тот, кто сознательно может сказать «да» силе предстоящего перед ним внутреннего предназначения, становится личностью; тот же, кто ему уступает, становится добычей слепого потока событий...» [9, с. 469].

Юнг подводит к пониманию призвания и предназначения как архетипа следования собственному пути. Этот путь можно метафорически представить как русло, в котором течет осмысленная индивидуальная жизнь. Более всего с этой метафорой соотносимо исполнение миссии Христа. «Эта своеобразная жизнь Христа и стала священным символом, ибо она является психологическим прототипом единственного вида осмысленной жизни, а именно той жизни, которая устремлена к индивидуальному, т.е. абсолютному и безусловному осуществлению своего, свойственного себе закона» [9, с. 470].

После сказанного Юнгом можно заключить, что христианская методология содержит метафору, архетип ис-

полнения предназначения и потому представляет особую ценность для нашего исследования.

Призвание и предназначение как интенция (имманентная направленность к Источнику) – это следование навстречу услышанному зову, открытость возможному диалогу.

Призвание – как действие – это звучание зова, голоса (логос), слова, ожидающего отклик. Независимо от образования, качества жизни, системы убеждений хотя бы одно «ухо» человека всегда настроено улавливать эту имманентную направленность к источнику, чтобы однажды обратить лицо в его сторону. Эта интенция обоснована потребностью в призвании и в самом этом источнике. В состоянии экзистенциальной изоляции и абсурда человек ищет этого призвания, ищет сам источник или нечто его заменяющее. Жан-Поль Сартр замечает по этому поводу: «У каждого человека в душе дыра размером с Бога, и каждый заполняет ее как может». Эта интенция включает в себя и саму способность и готовность откликнуться на зов, и тем самым обнаружить себя, засвидетельствовать, утвердить свое бытие. Действительное пробуждение к жизни начинается именно с человека ответа на «зов», приглашение к диалогу.

Призвание принимается как собственная задача с того момента, как принимается требование ответа на Зов. Франц Розенцвейг формулирует эту задачу следующим образом: «общее понятие человека может спрятаться за женой, за змеем. Вместо этого призыв обращен к тому, что переступает сферу, охватывающую все вещи... к имени собственному. Имя собственное, которое однако не есть имя, ...которое человек по своей воле дал себе, но имя, которое создал для него сам Бог и которое стало его собственностью лишь потому, что оно – творение Творца, человек, ответивший молчанием на вопрос: «Где Ты?», когда он был непокорной и закоstenелой самостью, теперь, названный своим именем, дважды отвечает в своей высшей определенности, которую нельзя не услышать, отвечает целиком раскрывшись, целиком развернувшись, целиком готовый, целиком – душа: «вот я» [6, с. 212]. Именно с этого момента человек себя обнаруживает и оказывается способным следовать Зову.

Предпочтительной и системообразующей для раскрытия понятий «призвание» и «предназначение» для нашего исследования стала концепция Максима Исповедника о логосных основаниях тварного мироздания: «природные логосы» и «логосы ипостасной особенности» [4].

Понятие «логос» в данном контексте имеет значение присутствующей Божественной воли и предвечного замысла, богоустановленного закона, действующего в каждой тварной сущности. Максим Исповедник вводит различие между общими природными логосами и ипостасными логосами – «логосами самостоятельного бытия», «логосами ипостасной особенности», имеющими

единый источник в Логосе-Сыне Божиим. Все созидаемое получает свое бытие посредством «предвечных логосов как Божественных волений о каждой тварной природе, об ее устройении, характере и законах ее существования, о ее месте и ее предназначении в общем строе целостного мироздания» [4]. Максим Исповедник в своем учении подчеркивает значимость факта неизменности замысла-воления-логоса, обосновывая эту неизменность их конституирующим, созидющим принципом. Действия вопреки этой неизменности грозят разрушением.

Человек конституирован действием двух логосов в нем: общеприродного и богодарованного, богоустановленного индивидуального. Приближаясь к толкованию значения призвания, мы обращаемся к индивидуальному логосу, наделяющему нашу конкретную ипостась уникальными и определенными свойствами.

Следующий тезис можно считать дефиницией призвания от Максима Исповедника: «такой индивидуальный логос, подобно логосу природному и будучи с ним тесно связан, подразумевает не только придание Творцом ипостасному обладателю этого логоса некоего конкретного набора индивидуальных качеств, свойств, но также и даруемое ему от Бога задание эти уникальные качества в себе самораскрыть и самореализовать, осуществить – в соответствии с изначальным Господним замыслом о каждом из нас». Этот замысел, согласно учению М. Исповедника, включает определение того места, которое каждый человек занимает в природе в целом, в бытии человеческого рода, ипостасную самореализацию в свете эсхатологической перспективы [4].

Одним из условий реализации призвания можно назвать гармоничное сосуществование нашего тварного естества в земной жизни с людскими логосными природными способностями и энергиями. В учении М. Исповедника ключевая роль в устройении этой гармонии принадлежит человеческой природной воле, которой дано следующее определение: «природная воля» (θέλημα) или воление (θέλησις), – это способность стремления к тому, что соответствует природе, и поддержания всех способностей, сущностно природе присущих. Ибо сущность, природно охваченная волей, стремится быть, жить и двигаться соответственно чувству и уму, влекомая к полноте бытия, соответствующей ее природе» [4]. Это такая сопнаправленность, согласование чувства и ума в стремлении к полноте проживания, созвучной собственной природе. В этом волении необходимо присутствует принятие и особое «знание» естества, уважение и доверие к действующему в нем общеприродному логосу. Естество Богоустановлено. Ему, согласно учению М. Исповедника, противится произволение человека – его гномическая воля как искаженный модус воли природной.

Исполнение призывающего слова, со-участие в нем – есть предназначение. Этот смысл раскрывает М.К.

Мамардашвили: «конечный смысл мироздания или конечный смысл истории является частью человеческого предназначения. А человеческое предназначение есть следующее: исполниться в качестве Человека. Стать Человеком... Предназначение человека состоит в том, чтобы исполниться по образу и подобию Божьему. Образ и подобие Божье – это символ, соотносительно с которым человек исполняется в качестве Человека» [5].

Призвание и предназначение как синергия волений (Божественной и гномической воли)

Грехопадение Адама обнаружило для человечества произволение, выбор вне богоустановленного естества. Человеческая воля предустановлена была только как потенция. Через послушание завета человек обрел возможность и впоследствии неотвратимость выбора между худшим и лучшим, ложным и правдивым и прочими альтернативами. Человек после Адама совершает произвол не только в согласии со своим тварным логосом, но и самостоятельно избирает свой жизненный путь, направляя себя целями, стремлениями, потребностями [4]. По определению М. Исповедника ипостасная «гномическая воля есть самопроизвольное устремление и движение способности суждения к одному или к другому», т.е., способность к самостоятельному осознанному выбору.

Христианину предписано следовать природному логосному Божественному замыслу о человеке, но не собственной гномической воле. Но для верующего христианина оставлена возможность действовать по собственному произволу сообразно его общеприродному логосу, когда им выбранные цели и пути реализации не входят в противоречие с богоустановленным в нем естеством [4].

Таким образом, в вере человек осознанно согласует, сообразует гномическую волю с богоустановленным естеством, достигая синергии и единства воления. Что значит согласование, соотношение собственной гномической воли и предустановленного естества? Означает ли это какую-то степень самоотречения? В ответе на эти вопросы обратимся к философскому творчеству Н. А. Бердяева и опосредованно к идее немецкого мистика Якоба Бёме. Н. А. Бердяев раскрывает три аспекта свободы: меоническая, рациональная и свобода, проникнутая любовью к Богу [2]. Обладая рациональной свободой, человек, оставаясь собой, верным своему предустановленному естеству имеет возможность разумом со-настроить свою гномическую волю на исполнение в себе существующего замысла. Выбрать, определить, осмыслить для себя разумом должное как желаемое. Тогда ипостасный и тварный логос посредством сообразования произвола и действующей в нас Божественной воли достигнут согласия и гармонии. Ориентиром гномической воли может выступать ипостасный богодарованный логос. Именно в свободе, проникнутой любовью к Богу, есть место такому решению, согласованию, гармонии. Из сказанного за-

ключаем, что нет необходимости в измене себе, самоотречении или укрощении собственной воли для ответа на призвание. Напротив, согласно Н. А. Бердяеву, человек лишь тогда способен ответить на призвание, когда он выбирает себя как созидающую творческую личность [2].

Призвание и предназначение: этический аспект

«В Евангелии постоянно говорится о плоде, который должно принести семя, когда оно падает на добрую почву, о талантах, данных человеку, которые должны быть возвращены с приростом. Дары даны от Бога, и они указывают на творческое призвание. И дары эти разные, каждый призван к творческому служению согласно особому данному ему дару [2, с. 139]. Н. А. Бердяев свидетельствует о призвании человека как обладателя дара. Этот дар есть потенция, требующая своего осуществления в осознанных творческих актах. Следуя этике «творчества» Н. А. Бердяева, областью созидания нового становится область аксиологическая. Перед человеком, наделенным творческой потенцией, встает задача особым уникальным способом разрешать нравственные задачи, поставленные жизненными обстоятельствами. Творчество противопоставляется автоматизму существования: «Человек всегда должен поступать индивидуально и индивидуально разрешать нравственную задачу жизни, должен обнаруживать творчество в нравственных актах своей жизни, ни одно мгновение не должен превращаться в нравственного автомата» [2, с. 145]. Призвание как вложенный дар не будет действенным, если не потребует от человека следования собственному источнику авторства – «глубине его нравственной совести», «центру этического сознания», «его Божьей идее». Идея Блага, содержащаяся в «образе и подобии Божьему», находит свое уникальное воплощение – «в каждом неповторимо индивидуальном нравственном акте творится новое добро, не бывшее еще в мире, которое является изобретением совершающего нравственный акт» [2, с. 146]. Здесь Бердяев говорит о гениальности, которую понимает как свидетельство о том, что человек прорывается к первоисточнику, что творческий процесс в нем первороден, а не определен социальными наслоениями» [2, с. 142]. Речь не идет о мастерстве в искусстве или о совершенстве личности самого мастера, но делается акцент на источнике самого творчества и на отношении человека с этим источником. Творчество – это пространство для возможного диалога, возможность «прорыва к нему». Исполняя свой дар, свою творческую потенцию в авторстве ценностей и нравственных решений, человек становится ближе к тому, чтобы «слышать зов» и следовать ему.

Несмотря на противопоставление Бердяевым идеи телеологии и свободы творчества, он сам отводит образам созидающего воображения способность выступать в качестве источника и наилучшей формы бытия. Полагание образа лучшего, высшего бытия в воображении есть

форма творчества и реализация призвания: «существует нравственное воображение, творящее образ лучшей жизни... Сила творческого воображения есть принцип таланта в нравственной жизни. Царство Божье есть воображение, т. е. возникновение образа совершенной, прекрасной, свободной, полной, божественной жизни» [2, с. 143].

Этика в интерпретации Н. А. Бердяева ставит вопрос «о творческом значении нравственного акта. Сама нравственная жизнь, нравственные оценки и деяния носят творческий характер». И взаимно – «творческое напряжение в познавательных и художественных актах имеет нравственную ценность». Творчество нравственно, а нравственность имеет своим источником творчество.

Призвание и предназначение: аксиологический аспект

Феноменологически призвание способно обнаружить себя в тех терминальных ценностях, которые составляют жизненное кредо человека. Терминальные ценности – это ценности-цели, к которым человек чувствует собственную потребность в движении. Здесь предельно важно, чтобы эти цели были выбраны самостоятельно и независимо от какого-либо внешнего влияния. Согласно этике Сократа, И. Канта, Фр. Ницше, только те внутренние императивы обладают мотивирующей и регулирующей силой, которые, пройдя суд сознания, становятся частью самого человека, его идентичностью, его жизненным кредо, им самим. Это требование применимо и к ценностям-целям, которые выбраны как свои. Можно нередко слышать фразу: «я еще не нашел своего призвания», что можно сопоставить с утверждением: «я еще не задавал себе важных вопросов, не давал на них ответы и потому не решил, какой жизни хотел бы для себя, какого будущего желал бы». Способность и стремление «расслышать» зов, обращенный к себе, – это работа сознания, требующая усилий, честности перед самим собой и мужества быть [8].

Призвание и предназначение как самопознание

Обратимся за разъяснением к имени Сократа, с которым связан знаменитый тезис: «познай самого себя», начертанный на стене дельфийского храма Аполлона. Согласно этике Сократа, знать себя, значит знать, что тобой управляет. Это «знание» предполагает способность человека дать себе отчет в том, что оказывает влияние на его выбор, под влиянием чего он совершает тот или иной поступок, что ограничивает его волю в сложившейся ситуации и подобное. Ответы на поставленные вопросы апеллируют к осознанности, способности к различению субъектного, авторского и внешнего, продиктованного или декларируемого. Сократовское решение требует обнаружить свое личностное ядро, свой личностный центр, чтобы расслышать собственный голос смыслов, потребностей, ценностей, целей.

Призвание не обращено к человечеству, оно обращено к человеку, чтобы каждый, расслышав, следовал своему пути в согласии ипостасному логосу. Познание себя может начинаться с первичного различения собственного голоса и тех, что слышит извне. Призвание – уважение уникальности человека, его неадекватности на жизненном пути и в том, моменте, где он предстает в ответе: «вот я». На обращенное к одному человеку призвание не может ответить другой. Второй шаг в познании: различение, распознавание своей инаковости, своей уникальности – признание ее ценности и дальнейшее следование внутреннему голосу (логосу, закону).

Призвание и предназначение: экологический аспект

Человечество с древности проживало в единстве с Космосом, в неразрывном слиянии с Природой. Выделенность, обособленность из мира Природы есть результат деятельности самосознания. Но, несмотря на эту обособленность, человек остается нуждающимся в связях с Космосом, со Вселенной как существо телесное и как духовное существо. Осознание себя во всеобщем предустановленном порядке, где собственное действие рождает отклик Вселенной и вместе с тем дает шанс разумного соучастия в этом порядке. Осознание своего соучастия, необходимость своего присутствия, понимание своей потребности в таком соучастии и есть форма призвания.

Человек – гражданин мира: стоическая позиция. Понимание своего места в системе отношений Человек – Мир, Человек – Природа, осознание всей сложности взаимосвязи живого и неживого, холистическое понимание себя и совокупности экосистем. Призвание как отклик на состояние Мира, резонанс с собственными потребностями, обнаружение ценности своего присутствия во всеобщей взаимосвязи. Восприятие своей роли, значения и своей уникальности через род и способ деятельности, выбранный как желательный и необходимый для сохранения Целого. Б. Спиноза обращает внимание на ограниченность человеческого разума в сфере постижения действующих предустановленных законов, но оставляет за человеком возможность разуметь общую детерминацию бытия, под властью которой он находится.

В контексте обсуждения экологического аспекта уместно говорить о соотношении целого и его частей. «Онтологически целое предшествует частям и наделяет их свойством быть частью этого особого целого» [8, с. 217].

Протестантский теолог Пауль Тиллих рассматривает полярность судьбы и свободы, отвечая на вопрос: как мои решения становятся собственной судьбой и оказываются участвующими в судьбах других людей. Ответ на этот вопрос имеет прямое отношение к пониманию призвания и предназначения.

Тиллих определяет как целое самоцентрированную личность, которая размышляет (взвешивает аргументы и мотивы), принимает решения (отсекая все лишнее) и несет ответственность за принятые решения. Смысл судьбы оказывается понятен из сосуществования со свободой, средоточие которой представлено в личностном центре. Человек принимает решения всем своим бытием: «сюда входят и те сообщества, которым я принадлежу, и прошлое, и среда, которая сформировала, и мир, который оказал на меня влияние». Таким образом оказывается, что каждый человек задействован в бытии другого, в бытии семьи, рода, города, страны, его судьба переплетена с судьбами других. «Свобода и судьба в каждом индивидуе соединены таким образом, что невозможно отделить одно от другого, ни отделить вечную судьбу любого индивида от судьбы вечного человеческого рода и от бытия во всех его проявлениях» [8, с. 411]. Пауль Тиллих определяет судьбу как «то, откуда возникают наши решения, это неограниченно широкая основа нашей центрированной самости; это та конкретность нашего бытия, которая делает наши решения нашими решениями» [8, с. 217]. Когда решение, принятое человеком, понимается как принятое всем его бытием, тогда судьба не выступает «той посторонней силой, которая определяет то, что со мной должно случиться». Судьба есть основа моей свободы, а свобода «соучаствует в моей судьбе» [8, с. 219]. При такой интерпретации то, что осознанно и свободно избрано своим призванием, становится не только личной судьбой, но и вплетено в судьбы других.

Завершает исследование обращение к метафизике Аристотеля.

Призвание и предназначение как энтелехия: телеологический аспект

Введенный Аристотелем термин «энтелехия» имеет к разъяснению природы призвания прямое отношение, так как указывает на призывающий Источник – он в самом человеке, в его потенции, жаждущей реализации.

Аристотель в своей работе «Физика» сообщает: «действительный человек создает человека из потенциально существующего человека» [1, с. 107]. Здесь следует отметить, что этот процесс перехода от потенции к действительности может быть обнаружен самим человеком как особая потребность, неуспокоенность и требовать совершения усилий для осуществления этой реализации.

Этимологически слово «энтелехия» имеет два возможных значения: существовать в состоянии полноты и завершенности и содержать в себе свою цель и свое завершение [1, с. 107].

Оба значения важны для раскрытия природы призвания и предназначения. Существование в состоянии полноты и завершенности становится возможным, если следовать цели, положенной в себе как интенции к собственной завершенности – к благу. Призвание с предложенной

точки зрения (метафизики Аристотеля) феноменологически обнаруживает себя по особой потребности в становлении, в самореализации, по сопровождающей тревоге или особой удовлетворенности качеством жизни и ее наполненности.

Невозможно отказаться от реализации этой цели в себе, так как эта неуспокоенность, движение и потребность имеют следующее основание. Аристотель определяет энтелехию как эпицентр, вокруг которого раскручивается вихрь энергетического движения, недостижимая точка покоя и желанная цель каждого природного сущего, жаждущего достичь умиротворения в обретении собственной полноты [3, с. 107]. Таким образом, следует понимать энтелехию в двух аспектах: как идеальную совершенную форму, к которой устремлено сущее, и как производящую причину, приводящую в действие и поддерживающую движение к благу – идеальной, лучшей форме. Энтелехия есть источник, цель и побудительная сила становления и самоосуществления. Именно такова природа призвания и предназначения: «зов» исходит от первичного блага (наилучшего идеального образа бытия) и выступает побудительной силой для человека, направляющей к обнаружению и реализации этой потенции в себе.

Есть еще третий аспект, который не стоит упускать из виду, – энергетический. Раскрытие потенции, ее реализация сопровождается энергетическим подъемом и поддерживает витальность человека. Напротив, отказ от следования действующей цели лишает необходимого ресурса.

Результаты

Приведенные интерпретации послужили основанием для формулирования тезисов, раскрывающих суть призвания и предназначения для носителя обыденного сознания.

Призвание и предназначение – «указатели» на индивидуальном осознанном пути. Эти указатели действуют как внутренний закон (по аналогии с природными), который нельзя отменить. Этот закон внутри требует различать свой собственный голос в толпе других: свои мысли, чувства, потребности, цели, ценности). Следование своему внутреннему голосу, своему закону предполагает доверие себе, своим решениям.

Призвание – зов, обращенный именно к человеку, который один из всего живого мира способен и желает откликнуться на него. С этой способностью и потребностью человек приходит в мир. Это значит предстать в полный рост в ответе за свое существование, обнаружить себя перед собственным лицом и другими как живущего и действующего, предъявить миру и встретить его реакцию на это предъявление, утвердить свою жизнь в ее полноте. Такой осознанный выбор в пользу себя существующего меняет само качество жизни и критерии ее оценки.

В христианстве есть понимание того, что отличает природу одного человека от другого, и это понимание дает основание доверять этой уникальности и самобытности. Человеческая природа больше, чем своеобразие биологического вида, она сотворена по образу и подобию Божьему, являет собой потенцию, которая ждет осознанного решения человека для своего самоосуществления. Это осознанное решение – есть ответ на призвание, самоосуществление – исполнение предназначения.

Призвание и предназначение – это действующая в человеке разумная Воля, которая может найти согласие с осознанной волей человека и законом природы в нем. Такое созвучие, гармония, лад волений направляет человека в принятии сложных жизненных решений, придает сил и чувство защищенности.

Призвание и предназначение обращают человека к его творческому источнику, к его способности созидать, назначать смыслы, придавать значение, выступать автором ценностей и нравственных норм. Следование «зову» – осуществление свободы в установлении собственных жизненных правил, принципов, порядка дает основание чувствовать себя хозяином своей жизни, наполняет ее смыслом.

Познание себя – это возможность «расслышать» свое призвание, обращенное только к самому себе и никакому иному человеку. Здесь не может быть замены. Призвание требует ответа на вопрос: какова моя природа, в чем моя незаменимость, уникальность? Это может быть свой неповторимый способ проживать собственную жизнь.

Призвание и предназначение могут быть осмыслены как переживание себя частью Целого, которое нуждается в каждом человеке (его незаменимость), как та роль или желаемый вид деятельности, который во всеобщей взаимосвязи совершает благое преобразование, созидание. Принятие своего места в мире, признавая разумный миропорядок и связь всего со всем.

Исполнение предназначения выходит за рамки личной судьбы. Осознание собственной судьбы как свободы, из которой принимаются решения. Проникновение одной судьбы в другую есть результат осознанных свободных творческих решений, в которых исполняется предназначение.

Призвание и предназначение обращают внимание человека на то «знание», которым он обладает в своей душе. Это особое «знание» задает человеку вектор его самоосуществления, полагая целью такое состояние, когда все лучшее в нем проявлено, реализовано во всей полноте. Можно сказать, что человек благодаря предназначению, знает, каким он может стать, если будет следовать заданному вектору. Этот образ наилучшего совершенного бытия не дает успокоиться на достигнутом и побуждает прилагать усилия для исполнения своей потенции. Неуспокоенность на каждом достигнутом этапе жизни – свидетельство «знания» о своем наилучшем, полном и цельном бытии.

Заключение

В статье представлены дефиниции понятий «призвание» и «предназначение», а также сформулированы тезисы, раскрывающие возможные интерпретации и подходы

в понимании их сути. Результаты исследования могут получить применение в качестве основы просветительского курса для широкой аудитории.

Источники и литература / Sources and references

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.3. – М.: Мысль, 1976. – 613с.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Коваль О. А. Онтология Аристотеля в зеркале лейбницевской монадологии // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 107–116.
4. Малков П. Ю. Не упуская собственный логос. Преподобный Максим Исповедник о «логосах ипостасной особенности» и жизни будущего века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/93234.html> (Дата обращения: 5.05.2021).
5. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс: Культура, 1992. – 414с.
6. Розенцвейг Ф. Звезда избавления. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2017. – 544с.
7. Теологический энциклопедический словарь / под ред. У. Элвелла. – М.: Духовное возрождение, 2003. – 1468с.
8. Тиллих П. Систематическая теология. Том 1. Разум и откровение. Бытие и Бог. Т. 2. Существование и Христос. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 576с.
9. Юнг К. Г. Бог и бессознательное. – М.: Олимп, ООО Издательство АСТ-ЛТД, 1998. – 480с.

Информация об авторе:

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Author information:

Efremova Olga Nikolaevna, PhD of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.